

Глава 97 напугала меня до смерти.

Цилу лучше зверя, и Цихуан может наклониться и извиниться за это!

Но Ци Лу был членом семьи Ци, и чтобы не навлечь на семью Ци дурную славу, Ци Хуан захотел шареть.

Это было противоречиво, но никто не мог сказать, правильно это или неправильно для Цихуана.

Конечно, Чу Юаня это совсем не волновало, для него Ци Лу заслужил смерть, и этого было достаточно.

Когда Ли Кэ Синь убил Ци Лу, он спас бедную девочку. Не герой, чтобы спасти красоту, не другой ум, только потому, что у девушки не было причин умирать.

"Ты не можешь убить ее." Чу Сюань сказал слабо, но его тон был полон уверенности.

Пятислойное выращивание Цихуана после уборки было действительно примечательным для его возраста, но этого все равно было недостаточно, чтобы увидеть.

Ци Хуан сделал шаг вперед и поговорил напрямую с Чу Юанем, который был солдатом и знал, что чепуха самая бесполезная, и говорил напрямую с действиями.

Бряк!

Пол под их ногами взорвался и разлетелись обломки.

Убийственный замысел Ци Хуана мерцал под его глазами, и его десять пальцев мерцали.

Фу!

Фрагменты пола, взорвавшиеся в огне, после того, как он щелкнул пальцами, были баоше, как пули в направлении Чу Юаня.

Он не был хозяином секты и не мог делать внутренний и внешний выдох, этот ход назывался "Небесные девичьи рассеивающие цветы".

Это даосское средство использования Qi для контроля над вещами, и оно очень мощное.

Ли Кэ Син так испугалась, что ее лицо побледнело.

Просто прислушиваясь к звуку воздуха, разрывающегося этими фрагментами, можно было сказать, что его мощность определенно не уступает мощности пули.

Многие люди подсознательно закрыли глаза, неспособные вынести, чтобы увидеть, как Чу Сюй снимают в сито.

Когда обломки приближались, Чу Юань поднял руку и помахал, перед его телом размахивал слоем пульсаций.

Обломки попали в рябь, только чтобы услышать приглушенное "пуф, пуф", и куски пола разбились в клочья.

Глаза Цихуана яростно сжимались, его глаза были несколько испуганы, эта рука его небесной женщины рассеяла цветы, хотя имя не очень величественное, но сила, чтобы сделать последние восемь слоев головной боли людей?

Может ли он быть девятым этажом в последний день? Когда он подумал об этом, глаза Ци Хуана расширились, и он быстро покачал головой, чтобы развеять эту мысль.

Потому что это было невозможно, он был сделан абсолютным гением даосистом You Fang и практиковался более двадцати лет, и даже сейчас он был только пять уровней позже, что было достаточно страшно.

Если бы другая сторона была так молода, если бы это действительно был последний, девятый слой, он бы без колебаний повернул голову и побежал.

Толпа была ошарашена и заинтригована, не ожидая, что атака Ци Хуана будет заблокирована.

Как говорится, инсайдер видит дверной проем, аутсайдер видит шум и суету.

Это были обычные люди, которые только и думали, что ход Ци Хуана был мощным, даже сильнее пули.

Хун Лин хладнокровно посмеялся, если бы эти люди знали, что нефритовые медали Чу Юаня, сделанные случайно, могли бы отклонить пули, их челюсти упали бы в шок.

Бряк!

Внутреннее дыхание Ци Хуана вспыхнуло вокруг его тела, его боевой дух взлетел, и он следовал за даосистом You Fang вокруг, бросая вызов всевозможным мастерам, некоторые из них слишком сильны, чем он, он никогда не отступал вниз.

Даже сам You Fang Daoist был настолько хорош, что махнул кулаком, не вздрагивая.

Цихуан согнулся вниз и отскочил, как свирепый тигр, ударив железным кулаком прямо в лицо Чу Юаня.

Углы рта Чу Юаня подцепили, а еще он выкинул кулак, его кулак выпуклый.

Бряк!

Звук мощного ци, бушующего дико, был ужасающим.

Чу Юань даже не дрогнул и посмотрел на себя непринужденно.

Ци Хуан, однако, полетел в обратном направлении, споткнулся о землю, пол был раздавлен сырым, выйдя еще на десять метров, а затем едва остановился.

Он поднял голову в изумлении, его глаза были потрясены, и его сердце было еще более турбулентным и трудно успокоиться.

Он атаковал, а соперник просто стоял и защищался, в то время как сам отбивался ударом.

Кроме того, оппонент, с которым он имеет дело, не дает ему всего.

Это означает, что сила противника слишком высока, чем у него.

"Ты тоже попытайся меня ударить". Чу ищет путь.

Хотя на теле Чу Юаня не было ауры Ру Хуана, это вызвало мгновенный взрыв потовых волос Ци Хуана.

В следующий момент кончик ноги Чу Юаня постучал по земле, и человек уже вымахнул и вымахнул удар в то же самое время.

Бряк!

Кулак был похож на ветер, а воздух был очищен, звучал пронзительный пронзительный звук.

В то же время, дверь лифта открылась, и красавчик-подросток с руками в карманах, напевая лимузин, случайно увидел эту сцену.

Лицо юноши внезапно изменилось, его голос исказился в спешке, и он закричал: "Босс, проявите милосердие!".

Чу Хсин был ошеломлен. Почему этот парень здесь?

Но сила кулака не уменьшилась, и когда голова упала, вместе с кулаком вспыхнула белая ость.

Бряк!

Был громкий шум, который потрянул толпу в их глаза.

Только для того, чтобы увидеть полусотни сантиметров ниже ног Ци Хуана, взорвалась дыра, глядя вниз, пару испуганных глаз были внизу.

Чу ищет этот пунш прямо через доски пола.

Ци Хуан, поздний пятиуровневый мастер, командир спецназа в это время, его лицо было бледным, его глаза были тусклыми, и его душа была напугана.

Окружающие люди молчали, и их глаза выпячивались, как будто они видели призрака.

Один пуансон, пробитый сквозь пол толщиной в десятки сантиметров, особенно внутри пола - толстые пальцы и тонкая стальная арматура, все соскальзывает.

Это все еще то, на что способны люди? Страшно сказать.

Чу выглядел спокойным, убрал руку и скрутил голову, чтобы посмотреть на Су Фана, который бежал.

"Зачем ты здесь?" Чу спросил.

Су Фан посмотрел на плиту перекрытия, которая была пробита и тайно разбила ему язык.

"Это мой друг", его глаза выпрямились прежде, чем он смог закончить предложение.

Чу Сюнь последовал его взгляду и нашел Су Фан, уставившись на мертвого Цилуя.

"Ты его знаешь?" Чу спросил.

Су Фан кивнул, затем указал на Ци Хуан и сказал: "Он мой друг, спасибо боссу за

снисходительность".

После того, как он сказал, что указал на мертвого Ци Дао: "Это брат моего друга".

"Ци Хуан, ты, парень с длинными глазами и задницей? Как это оскорбило моего босса?" Су Фан был невозмутимым, он был хорошим другом, которого Ци Хуан знал много лет.

Но в это время, но немного злой, этот парень, как связаться с Чу Юань, если не через дианьхуа, прежде чем они согласились встретиться здесь, если только на несколько секунд позже, или на пол-бита медленная реакция, оценивается, что Ци Хуан умер даже шлак остался.

Су Фань не знал, что Чу Юань вообще не собирался убивать Ци Хуана, а Ци Хуан не был в том месте, где он должен был умереть.

Лицо Ци Хуана было бледным, а глаза - тусклыми. Он стал свидетелем того, как из кулака противника вырвалась белая ость, а затем ударилась о землю и взорвалась.

Внутренние и внешние, патриархальные средства.

С другой стороны, сектантский мастер, такой молодой сектантский мастер, это слишком страшно, в этот момент он вызвал сильное чувство беспомощности, всегда властолюбивый он не мог подняться ни малейшего сердца сопротивления.

"Спросить тебя о чем-нибудь?" Глядя на его безумный взгляд, Су Фан не мог устоять перед тем, как пнуть его.

Тело Цихуана дрогнуло, как будто он проснулся от кошмара и посмотрел на Чу Юаня в страхе.

"Хорошо, не волнуйся об этом, так как босс милосерден, твоя жизнь спасена. Хозяин - богоподобная фигура, и он не будет и не будет делать ничего, что идет против зерна". Когда Су Фан утешил Цихуана, он не забыл похлопать по спине Чу Юаня.

"Спасибо за твою милость". Ци Хуан поспешно поклонился.

Учитель! Существование столь могущественного и возмутительного характера, даже если семья Ци уже в пути, они не осмеливаются легко обидеться.

Государь не должен быть опозорен.

Цихуан чувствовал себя неловко в сердце, как преступник, ожидающий приговора, ожидающий, когда Чу заговорит.

Если другой человек прощает себя, все идет. Если потеря не будет прощена, семья Ци окажется в опасности.

"Вставай!" Чу сказал безразлично.

Изначально ему не очень нравился Цихуан, этот человек, хотя и властолюбивый и могущественный, но и квалифицированный, ключ все равно понятен.

Ци Хуан тяжело вздохнул с облегчением, на самом деле его нервная спина была пропитана.

"Женщина забрала его". Чухун сказал.

"Старшие, пожалуйста, будьте уверены, что с сегодняшнего дня наша семья Ци точно не будет искать с ней неприятностей". Цихуан заявил.

Чу Сюнь слегка кивнул.

"Босс, притормозите! Я позабочусь о вещах здесь, и это не доставит тебе ни малейших неприятностей. Я приду к тебе, когда закончу". Су Фан похлопал его по груди и сказал.

"Сэньпай, ты выигрываешь деньги, делая ставку на камень, я отдам их Су Фану и позволю ему принести их тебе", - сказал Ци Хуан.

Чу Юань кивнул и забрал Хун Лин и Ли Кэ Синь.

Лишь через десять минут после ухода Чу Юаня Ци Хуан был уверен, что Чу Юань не вернется, и только тогда он сел на землю с очень незатронутой задницей и вытер холодный пот со лба.

Су Фан улыбался и злорадствовал: "Как ты себя чувствуешь? Не испугался пописать в штаны, да?"

Обычно над ним издевался Ци Хуан, поэтому он не мог не хихикать и не находил равновесия.

Ци Хуан, однако, горько засмеялся и сказал: "Почти одно только слово "Хозяин" меня чуть не задушило".

"Кстати, ты назвал его боссом, откуда вы двое знаете друг друга?" Цихуан был любопытен.

"Ты пытаешься сказать, что маленький подонок вроде меня не должен попасть в глаза моему боссу, так?" У Су Фан не было хорошего отношения, он знал, что имел в виду Ци Хуан.

Цихуан невозмутимо кивнул, а Су Фан закатил глаза в гневе.

"Это судьба, понимаешь? Кроме того, дружба с боссом не зависит от культивирования, только от характера".

"У тебя есть характер?" Цихуан спросил серьезно.

Су Фан стоял в застое, указывая на Ци Хуан с пангом: "Ты бессердечный парень, если бы я не пришел вовремя, твоя трава в гробнице выросла бы на два метра выше, если бы ты не поблагодарил меня, ты бы все равно осмелился похоронить меня".

Когда я увидел его в первый раз, я был очень счастлив.

"Такой молодой хозяин секты, слишком страшный, должен уметь сражаться с ним только с теми, кто выше."

Ци Хуан был командиром спецназа, Су Фань происходил из семьи военных, а Су Тигр был военным духом, поэтому они знали много секретов, которые были неизвестны посторонним.

Например, двенадцать знаков зодиака, стража дракона и т.д.

Су Фан знал, о ком говорил Ци Хуан, и презрительно обрызгал его рот, сказав: "Они ничто перед боссом, не похоже, что они не убивали раньше".

У выступающего нет намерения, у слушателя есть намерение.

Ци Хуан в ужасе уставился на Су Фана.

"Что ты имеешь в виду?" Ци Хуан считал, что Су Фан просто шутит.

Су Фан понял, что он слил свои слова, поэтому не стал их скрывать, а подошел и понизил голос и сказал: "Хочешь знать"?

Ци Хуан кивнул, чепуха, не хочешь знать, что он спросил?

"Тогда встань прямо и не пугайся до смерти." Су Фан сказал.

Ци Хуан безмолвствует. Какое отношение пугает тебя то, что ты стоишь прямо? Но все равно встал послушно.

"Вот что я тебе скажу! Двенадцать знаков знают это, верно?"

Ци Хуан кивнул, конечно же, он знал, что гигантский краб из двенадцати созвездий был первоклассным мастером секты, и посетил его.

"Двенадцать созвездий оскорбили моего босса, вы знаете, что происходит?" Су Фан намеренно подвесил аппетит Цихуана.

Ци Хуан ненавидел избивать его, сказал в плохом настроении, "быстро сказал".

"Двенадцать созвездий, все стерты с лица земли, только моим боссом."

Слова Су Фана не были закончены, ноги Ци Хуана дрожали, мягкие, как лапша, "пуф" упал, а губы дрожали.

Он не думал, что Су Фан будет шутить с такой штукой.

"Говорил тебе стоять прямо". Су Фан триумфально улыбнулся, присел и продолжил: "Гигантский краб, первоклассный клановый мастер и Широкий меч - все они были разбиты и обезглавлены моим боссом".

Ци Хуан выпрямил глаза, его тело было покрыто холодным потом, и он крепко проглотил свой плевок.

"Остальные двенадцать созвездий, все они были решены одним ударом от моего босса и не сдвинулись с места."

Глаза Ци Хуана трепетали от шока, и он чуть не упал в обморок.

С каким существованием он только что столкнулся?

Двенадцать созвездий, за исключением Гигантского краба, хозяина клана, остальных четко вырезанных девятиуровневых мастеров, боевая мощь страшна. Но я не ожидал, что этот парень убьет меня сейчас, это было чертовски страшно.

Ци Хуан захотел поплакать, он очень испугался.